

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН. ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ

Виктор Александрович Затонский

*Старший научный сотрудник Саратовского филиала
Института государства и права
Российской академии наук,
кандидат исторических наук, доцент
E-mail: zatonsky-va@yandex.ru*

Уважение прав человека как принцип правового государства и его реализация в правовой политике

18 июня — день рождения видного ученого-юриста, замечательного человека Александра Сергеевича Мордовца, безвременного ушедшего из жизни в октябре 2018 г. Его труды, посвященные социально-юридическому механизму обеспечения прав и свобод человека и гражданина, и сегодня не потеряли научно-теоретической и практической значимости.

Светлой памяти об Александре Сергеевиче посвящается данная статья.

Аннотация: актуальность темы статьи обусловлена: а) особой значимостью проблемы прав человека в жизни общества; б) потребностью в определении закономерностей формирования и развития правовой государственности; в) необходимостью и высокой социальной ценностью всеобщего уважения человека и его прав и свобод; г) необходимостью выстраивания и реализации эффективной правовой политики, направленной на воплощение рассматриваемого принципа в жизнь. Уважение основывается на принципе «свобода одного не должна наносить вреда свободе других». Отсюда — нравственная природа принципа уважения прав человека, основанная на категориях добра и всеобщего

блага. Это еще более повышает ценность как самих прав человека и их уважения, так и научного исследования данных феноменов, призванных содействовать нравственному совершенствованию общества, формированию солидарности, высокого уровня культуры (как общей, так и правовой), без которых невозможны реально ощутимые преобразования и реформы. Предметом исследования выступают теоретические и методологические аспекты принципа уважения прав человека, его место и роль в системе принципов правовой государственности, правовые аспекты его реализации в правовой политике. Цель работы заключается в общетеоретическом анализе феномена уважения прав человека как социальной реалии и юридической категории, одного из основополагающих принципов правового государства, а также правовой политики как средства закрепления данного принципа в жизни российского общества. Данная целевая установка достигается посредством применяемых методов познания: диалектического, исторического, формально-юридического в сочетании с законами формальной логики, сравнительно-правового, системного, функционального, анализа и синтеза, абстрагирования и др. Существенная новизна проведенного исследования состоит в том, что в нем получают развитие важнейшие направления современной отечественной юридической науки: а) теория прав человека; б) теория правовой государственности; в) концепция правовой политики как средства наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, формирования правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности. Практическая значимость работы состоит в том, что подлинное уважение прав человека способно оказать воздействие на консолидацию общества, на все области его жизнедеятельности.

Ключевые слова: право, права человека, уважение прав человека, достоинство личности, правовое государство, правовая политика, правотворческая политика, правовая культура, принципы правового государства.

Victor Alexandrovich Zatonsky

Senior Research Scientist

*of Saratov brunch of State and Law Institute of RAN (Russian
Science Academy),*

Candidate of Historical Science, Docent

Respect for the Human Rights as the Principle of Law-Based State and Its Practical Realization in Legal Policy

*The 18th of June is the birthday of Alexandr Sergeevich Mordovets
respected legal scholar and awesome person.*

He is dearly departed in October 2018.

*His works about social legal mechanisms of
providing rights and freedoms of a human and a citizen didn't
lose their scientific theoretical and practical weight.*

*This paper is devoted to the blessed
memory of Alexandr Sergeevich.*

Annotation: *the relevance of the research is served by several factors, which are: a) special value of problem of human rights in public life; b) the need to determine the order of formation and development of statehood; c) necessity and high social value of universal respect for human and his rights and freedoms; d) necessity to build and apply effective legal policy aimed at incarnation of reviewed principal in reality. Respect is based on the principle "one's freedom mustn't harm the other's freedom". Hence, moral nature of the principle of respect for human rights is based upon categories of kindness and common good. This rises value of both, human rights and respect for them, and scientific research of these phenomena, used to support moral improvement of the society, formation of solidarity and the high cultural level (in general and in legal sphere); the author believes that without this features it is impossible to provide real adjustments and reforms. The subject of the research is represented by theoretical and methodological aspects of the principle of respect for human rights and its place in the system of legal statehood principles, as well as legal aspects of realization of this principle by legal policy. The purpose of the research is to make general theoretical analysis of such phenomenon as respect for human rights; the author reviews it as a social reality and legal category, one of the fundamental principles of legal state. The other goal is to describe legal policy as the source to fix the noted principle in life of the Russian society. To achieve this set of aims the author uses the following cognitive methods: dialectical, systemic, functional, abstraction ones, and methods of analysis and synthesis. Significant newness of the research lies in the fact that it develops the most important directions of modern domestic legal science, they are: a) theory of human rights; b) theory of legal statehood; c) concept of legal policy as the source to provide human and citizen's rights and freedoms, forming legal statehood and high level of legal culture and legal life of the society and individual. Practical value of the research is that genuine respect for human rights is able to influence on public consolidation and all the areas of public livelihood.*

Keywords: *law, human rights, respect for human rights, dignity of the individual, legal state, legal policy, law-making policy, legal culture,*

principles of legal state.

Правовое государство как воплощение справедливого, гармоничного устройства общественной жизни, основанного на народном суверенитете, — это социальный идеал, и в этом смысле этико-онтологические поиски оптимального жизнеустройства в известной степени оправданы, тем более что справедливость — категория скорее этическая, нежели социально-правовая. Рассмотрение теории правового государства как концепции должного устройства общественной жизни (т. е. идеала) позволяет снять многие сомнения, обусловленные социальными разочарованиями в возможности полностью реализовать его гуманистический потенциал. Видимо, откровенное признание права и правового государства как категорий, имеющих преимущественно идеальный характер, должно являться следующим логическим шагом современной философско-правовой науки в познании данных феноменов.

Однако, в отличие от Канта и Гегеля, восхищенных близостью результатов своего творчества к божественным откровениям (право как конечная цель всемирной истории, государство как воплощение нравственной идеи), этот следующий шаг современной философии права будет, безусловно, скромнее, ибо он обусловлен вполне земными притязаниями и пониманием невозможности полностью воплотить идеал в действительность. Правовое государство является неотъемлемым спутником гражданского общества. Фактически оно выступает составной частью самого гражданского общества.

Строительство в России гражданского общества и социального правового государства — процесс объективный и закономерный [1, с. 3].

Еще Платон утверждал, что, будучи основным субъектом политики, государство должно отвечать множеству условий, в их числе: социальные и иные законы, отвечающие требованиям уважения прав человека и справедливости; недопустимость перекосов в реализации принципа разделения властей; гарантированность прав и свобод человека; высокая правовая культура должностных лиц и граждан; связанность всех ветвей власти правом и законом и др. По его мнению, ни одно государство, где закон не имеет силы, не может долго существовать, равно как и государство, подверженное влиянию какой-либо иной власти. «Пока в городах не будут либо философы царствовать, либо нынешние цари и властители искренне и удовлетворительно философствовать, пока государственная сила и философия не совпадут в одно, ... дотоле... не жди конца злу» [2, с. 810].

Сказанное означает, что для правового государства характерна

высокая степень взаимосвязи нравственности, свободы и права. Поэтому формула социально-юридической природы исследуемого принципа правового государства применительно к российским условиям (и не только) должна выглядеть примерно так: уважение имеет место там и тогда, где и когда справедливость, равенство, свобода и право представляют единую суть [3, с. 50]. Разумеется, в историческом плане эта взаимосвязь изменчива, многомерна и динамична. Но в сфере прав человека обозначенная формула способна как реализовать себя в правовой политике правового государства, так и характеризовать качественное состояние демократического строя, обеспечить ценностный вклад в развитие страны, соответствующий международным стандартам.

Вопрос о сущности уважения прав человека как принципа правового государства остается во многом не исследованным и дискуссионным. Создается впечатление, что властные структуры, должностные лица и даже представители науки считают проблему уважения прав человека второстепенной, в то время как это не второстепенная, не побочная, а центральная проблема гуманитарных знаний, к тому же не разработанная должным образом во всей ее многоплановости.

Ведь именно уважение к личности со стороны государства и должностных лиц имеет не мнимую, не столько теоретическую, сколько реальную практическую ценность. Пока же ценностное восприятие человека и гражданина в России социально дифференцировано. Исследования подтверждают (да это, пожалуй, и так общеизвестно), что стоимости жизни простого человека, чиновника и олигарха разнятся соответственно в десятки и тысячи раз [4]. Это означает, что Россия еще далека от стандартов и принципов, регламентирующих гражданские права личности, и тем самым от требований правовой, социальной государственности. Причины неуважительного отношения власти к отдельной личности известны — коррупция, правовой нигилизм, безответственность чиновников, бездуховность, сопряженная с низким уровнем правовой культуры, бюрократизм и др.

Уважение прав человека обнаруживает свою сущность через уважение к закону, прежде всего к Основному Закону государства. Ведь Конституция представляет собой свод правил, своеобразный кодекс прав человека и гражданина, а соблюдение государственными органами и чиновниками конституционных положений, особенно в части, касающейся отношения к человеку как высшей ценности, и есть главная сущностная сторона законотворческой, правоприменительной, правоохранительной и иной деятельности государственной власти. Следовательно, государственная власть является основным субъектом реализации уважения как основополагающего принципа правового государства. И

осуществляет государство эту свою задачу через правовую политику.

Действенность, оптимальная эффективность осуществляемой правовой политики непосредственно, напрямую связана с уважением прав человека и правовым государством. Правовая политика, собственно говоря, и есть деятельность соответствующих субъектов (государственных структур и институтов гражданского общества), сориентированная на достижение с помощью юридических средств таких целей (высших ценностей), как «наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности» [5, с. 151].

В то же время получается, что закрепление в правовой жизни общества уважения прав человека — вовсе не только цель, но и одно из средств правовой политики, достижения нового, наиболее оптимального для данного времени качества правовой жизни российского общества.

Исследование уважения прав человека как принципа правового государства не относится в российской юридической литературе к числу традиционных. Поэтому для более обстоятельного осмысления изучаемой проблемы есть смысл обратиться к общей теории принципов правового государства, их сущностной характеристике.

С точки зрения философии сущность и явление — это отношения или свойства системы, от которых зависят другие ее отношения или свойства. Явление — это свойства, признаки и отношения системы, обусловленные ее сущностью.

Сущность выражает присущие феномену внутренние характеристики («внутреннее качество»), его подлинную природу. Исходя из этого, следует рассматривать сущность государства, характеризующую его в его действительном значении. Понимание сущности государства является сложным, поскольку человек через сознание должен осмысливать внутренне присущие государству свойства. В современной российской теории государства и права признается возможность существования различных подходов к пониманию сущности государства, но основными считаются два из них — классовый и общечеловеческий [6, с. 45].

По проблеме сущности правового государства опубликовано и продолжает публиковаться множество работ. И, тем не менее, признать данную проблему достаточно изученной вряд ли есть резон. Более того, в отдельные периоды его становления и развития сущность правового государства умышленно подвергалась переоценке, научному и практическому переосмыслению, что особенно наглядно проявлялось на примере прихода к власти фашистских режимов. А. Н. Соколов отмечает,

что нацистами открыто были извращены и выхолены сущностные признаки правового государства. Это нашло свое отражение, прежде всего, в демонтаже прав и свобод граждан, предоставляемых им Веймарской конституцией, правовых законов, а также сплошной унификации общественной и политической жизни. Ведущим принципом стала политическая целесообразность [7, с. 92–127], а не уважение чести и достоинства личности.

Современное осмысление сущности правового государства сводится к двум основным принципам, которые рассматриваются в тесной взаимосвязи. Речь идет о наиболее полном обеспечении прав и свобод человека, создании для личности режима правового стимулирования, наиболее последовательном связывании с помощью права государственной власти, формировании для государственных структур правового режима ограничения. Не отрицается в качестве его сущностной характеристики и высокий уровень правосознания, правовой культуры в обществе [8, с. 38–39]. Некоторые исследователи в качестве сущностной черты правового государства выделяют политическую и правовую активность личности [9, с. 59–60].

В целом же проблема сущности правового государства нуждается в дальнейшей разработке.

Итак, «правовое государство — это такое демократическое государство, где обеспечивается господство права, равенство всех перед законом, свободным и независимым судом, где признаются и гарантируются права и свободы человека и где в основу организации и деятельности государственной власти положен принцип разделения (обособления) законодательной, исполнительной и судебной властей» [10, с. 171–172]. Или, как более сжато определяет А. Н. Соколов, правовое государство — это государство, в котором правовыми средствами реально обеспечены права и свободы человека и гражданина и вся публично-политическая деятельность осуществляется в строгом соответствии с правом и законом [7, с. 467].

В современной российской правовой науке разработка принципов правового государства берет свое начало с середины 90-х гг. прошлого века. Сказанное не означает, что исследование принципов правового государства не осуществлялось ранее, в том числе и в дореволюционный период. Этой теме посвятили свои труды такие известные ученые, как Н. Н. Алексеев, П. Г. Виноградов, Ю. С. Гамбаров, В. М. Гессен, С. И. Гессен, К. Д. Кавелин, Б. А. Кистяковский, М. М. Ковалевский, Н. М. Коркунов, Л. И. Петражицкий, Г. Ф. Шершеневич, В. М. Хвостов и др.

Каковы же условия, необходимые для закрепления в социальной жизни принципа уважения прав человека?

1. Верховенство правового закона.
2. Формальное равенство всех членов общества, их прав и обязанностей.
3. Ориентация государственной деятельности на человеческое измерение, суть которой состоит в обеспечении достойной жизни людей, их социально-правовой защите, а также заботе, любви, гуманном отношении к человеку. Фактически речь идет об обязанностях государства по отношению к личности.
4. Наличие четко закрепленной системы социально-юридической защиты прав и свобод человека и гражданина.
5. Режим правозаконности, в соответствии с которым в правовом государстве, с одной стороны, все субъекты правоотношений выполняют законные требования государственной власти, а с другой, — сама правовая природа законов опирается на действенные механизмы предупреждения, противодействия принятию и применению законов, противоправных по своей природе [11, с. 62].

Несомненно, в правом государстве должны наличествовать законы, принятые на основе демократических процедур и имеющие целью служение интересам общества, каждого человека.

Сущность и содержание уважения и неуважения определяются характером общества, присущих ему социальных отношений [12, с. 94–95]. Так, Р. С. Байниязов справедливо отмечает, что в системе индивидуальных (личных), групповых (коллективных), государственных, общественных обязанностей ключевое место отдается человеку и гражданину. Ибо ученый связывает воедино все социальные обязанности, определяет примерную модель кодекса обязанностей. При этом, по его мнению, первое место должно отводиться разделу «Обязанности государства и власти», в который следовало бы включить такие приоритетные статьи, как обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина (ст. 1); обязанность обеспечивать достойный уровень жизни человека (ст. 2); обязанность государства повышать духовное, культурное и материальное благосостояние общества (ст. 4); обязанность государственной власти созидать справедливые законы, неуклонно их исполнять и претворять в жизнь (ст. 5) [13, с. 193–197].

Более широко к вопросу кодификации сферы человеческого измерения власти, обеспечения прав и свобод человека и гражданина подходит Р. Б. Головкин. В кодексе прав и свобод, по его мнению, целесообразно предусмотреть две части: общую и особенную. В общей части предлагается закрепить круг охраняемых прав и свобод с учетом возможности расширенного его толкования, а также механизм его

реализации, правовое положение участников отношений, процедуры возникновения, осуществления и защиты прав граждан. В особенной части — предусмотреть, чтобы каждая глава устанавливала систему обеспечения конкретных видов и групп прав человека, определяла элементы каждого права и границы его реализации [14, с. 313–321].

Подобные научные подходы к обеспечению прав человека следует лишь приветствовать. «Работая» на развитие принципа уважения достоинства личности, они, тем самым, во-первых, привлекают внимание власти, прежде всего законодательной, к проблематике прав человека; во-вторых, как следствие, повышают уровень нравственных основ государственной власти и должностных лиц; в-третьих, способствуют повышению эффективности осуществления прав и свобод индивидов. Исторически доказано, что недооценка объективных законов развития общества, в совокупности с субъективными ошибками законодателя, снижает уровень эффективности законодательства, гарантированность прав и свобод граждан, следовательно, отрицательно сказывается на осуществлении уважения прав человека как принципа правового государства [14, с. 114–115].

Непременным качеством системы законодательства правового государства является наличие действенного ограничительного механизма для государственных властных структур и должностных лиц. Так, например, Б. А. Кистяковский писал: «В правовом государстве власти положены известные пределы, которых она не должна и не может переступить. Ограниченность власти в правовом государстве создается признанием за личностью неотъемлемых, ненарушимых и неприкосновенных прав. Впервые в правовом, или конституционном государстве признается, что есть известная сфера самоопределения и самопроявления личности, в которую государство не имеет права вторгаться. Неотъемлемые права человеческой личности не создаются государством; напротив, они по самому существу своему присвоены самой личности» [15, с. 17–19].

Такое понимание сущности, содержания правового государства и его принципов было трудно совместимо с существовавшей в СССР командно-административной системой управления и марксистско-ленинским пониманием государства как машины подавления одного класса другим. Не случайно, поэтому в советской общественно-политической литературе фактически игнорировались проблемы развития гражданского общества и правового государства.

В современных условиях развития нашей страны эти проблемы приобрели иное научное осмысление. Прежде всего, человек, его права, свободы, законные интересы выступают в качестве приоритетных в

сравнении с государственными интересами. Более того, если Россия претендует на статус демократического правового, социального государства, то его государственный механизм призван, с одной стороны, служить гарантом удовлетворения целесообразных законных интересов, с другой стороны, стимулировать участников правоотношений на самостоятельное отстаивание своих стремлений по обладанию социальными благами, поиск компромиссов со своими контрагентами [16, с. 20].

Особое значение имеет принцип «не запрещенное законом дозволено». Его строгое соблюдение — неотъемлемое и важное условие функционирования и развития сущностных и содержательных начал уважения прав человека. Он ориентирует государственный аппарат на действия в пределах дозволенного поведения на основе формально зафиксированных полномочий, а гражданам и их объединениям дает возможность свободно действовать в своих интересах в рамках действующего законодательства.

Гуманистическая сущность принципа уважения прав человека — неотъемлемый фактор осуществления регулятивной, правоохранительной и воспитательной функций отечественного права, а также реализации норм международного права в гуманитарной сфере. Разумеется, для этого необходим высокий уровень правосознания членов общества.

Следует учитывать, что принцип уважения прав человека признан на международном уровне и получил определенное правовое закрепление [17–20]. Однако, несмотря на декларирование рассматриваемого принципа, международные документы не содержат его определения.

По мнению А. С. Мордовца, исходя из провозглашения данного принципа в исторических источниках, уважение прав человека означает: 1) свободу; 2) недопустимость произвола государственных органов и должностных лиц; 3) приоритет закона; 4) гарантии неприкосновенности личности, ее имущества; 4) равенство всех перед законом; 5) справедливость; 6) гуманность [21, с. 5]. Именно в таком аспекте уважение как универсальный принцип прав человека находит свое выражение в исторических источниках о правах человека и гражданина. Особое значение, тем не менее, имеет французская «Декларация прав человека и гражданина» 1789 г. [22, с. 26–29], прежде всего потому, что в преамбуле Декларации принцип уважения впервые выражен терминологически.

Сущность уважения человека состоит в признании достоинства личности. Сущность же прав человека заключается в возможности каждого индивида реализовать свое субъективное право, предусмотренное международными документами, национальными законодательствами, а также защитить это право в соответствии с международными и

внутригосударственными процедурами.

Уважение прав человека как принцип правового государства — это деятельность государственных органов по признанию, закреплению в нормативных источниках и защите всей системы конституционных и иных прав, свобод и законных интересов каждого лица.

Уважение как принцип правового государства реализуется, главным образом, в двух формах: 1) в правотворческой деятельности государственных органов и должностных лиц, посредством которой признается и закрепляется сущность и содержание естественных прав и свобод человека и гражданина, а сам человек определяется высшей ценностью; 2) в государственной защите всей системы прав, свобод и законных интересов личности.

Особого внимания в рассматриваемом нами контексте требует правотворческая деятельность. Правотворчество в России нужно выводить на более высокий уровень — на уровень правотворческой политики, т. е. научно обоснованной, последовательной и системной деятельности, которая выстраивается и реализуется государственными и общественными структурами и направлена на «определение стратегии и тактики правотворчества» и «связана с разработкой и принятием качественных и эффективных правовых решений, обеспечивающих стабильное и... прогрессивное развитие государства и общества» [5, с. 152].

При этом в целях правильного понимания как правовой политики в целом, так и политики правотворческой необходимо уточнить ряд принципиальных моментов.

Во-первых, не следует смешивать правовую политику и правообразовательный процесс. Правообразование и правовая политика соотносятся как целое и часть. Правовая политика по своей сути наиболее близка к правотворческому способу правообразования. Она особенно востребована там, где выявляется потребность в рациональном воздействии на конкретную социально значимую ситуацию в обществе путем задействования новых правовых норм. Правовая политика в этом смысле — наиболее конструктивная форма, «генерализующий» фактор правотворчества [23–25].

Во-вторых, не может быть признано правильным отождествление правовой политики и политики правотворческой. Вторая представляет собой одну из форм общей правовой политики.

В-третьих, правовую политику не следует смешивать с самим правотворчеством, а также сводить ее лишь к созданию условий для правотворчества, как это встречается в некоторых исследованиях [26, с. 15]. Правотворческая политика включает не только некую подготовительную работу, но и непосредственную деятельность по

выработке и принятию юридически значимых решений.

Именно так следует понимать правовую политику и ее важнейшую форму — правотворческую, чтобы были основания рассчитывать на закрепление в системе правовой государственности принципа уважения как самого человека, так и его прав, свобод и законных интересов.

В научной литературе нет единого мнения о понятии уважения в нравственно-юридическом аспекте. По мнению В. В. Семенова, уважение — «правомерное поведение, основанное на глубоком осознании необходимости следования предписаниям закона, установленным в них нормам свободы и возможного поведения других лиц» [27, с. 54].

Встречается и иное осмысление принципа уважения, когда оно фактически сводится к уважению права. Так, М. Н. Кулажников считает, что «можно уважать ту или иную норму... но в своем поведении не выполнять ее требований» [28, с. 96]. В данном случае уважение к праву ограничивается лишь чувственными переживаниями и не имеет под собой правовой основы. По нашему мнению, основная ценность права состоит как раз в способности оказывать воздействие на поведение людей, а, следовательно, любое деяние, противоречащее правовым нормам, должно рассматриваться как акт неуважения к праву.

В научной литературе «уважение как принцип характеризуется в широком смысле этого слова. В частности, как максимально почтительное отношение к народу, выступающему источником власти, его выбору путей общественного развития, форм демократии, основ конституционной государственности, правам и свободам человека и гражданина» [21, с. 13].

Однако, имея в виду, что понимание уважения прав человека как зарубежными, так и отечественными законодателями претерпевает изменения, следует учитывать динамичность содержания рассматриваемого принципа.

Содержание уважения как универсального принципа прав человека в международном праве может быть сведено к следующему: а) все государства обязаны уважать основные права и свободы лиц, находящихся на их территориях; б) государства обязаны не допускать дискриминацию по признакам пола, расы, языка и религии; в) государства обязаны содействовать всеобщему уважению прав человека и основных свобод и сотрудничать друг с другом в достижении этой цели.

Уважение прав человека — это свидетельство признания максимально почтительного, равноправного отношения граждан между собой, между личностью и государством, а также достойного отношения к цивилизациям и народностям. Уважение не делает акцент на различии сословий, расы, пола, языка, религии и социального происхождения.

На основе рассмотренного материала о правовом регулировании

принципа уважения прав человека и его воплощении в правовой политике государства считаем возможным заключить, что уважение прав человека как принцип правового государства — это соблюдение установленных норм, защищающих права и свободы человека и гражданина, признание почтительного и равноправного отношения к человеку в обществе с учетом соблюдения им этических правил поведения. Содержание и формы понимания уважения прав человека и других принципов зависят от ценностей, в соответствии с которыми каждое отдельное государство желает подготовить к жизни в обществе свое подрастающее поколение.

Исследуемая нами правовая конструкция полностью вписывается в понятие принципа, удовлетворяет всем его признакам. Уважение прав человека: а) исторически обусловленный (социально детерминированный) феномен; б) имеет обобщающий характер содержания, представляя собой максимально объемную юридическую конструкцию, включающую в себя так или иначе ряд других частных правил, положений, установок, которые, имея и самостоятельное значение, синтезируются, комбинируются и получают новое качественное воплощение в принципе уважения прав человека; в) получает выражение и закрепление в позитивном праве; г) оказывает определяющее влияние на развитие явлений правовой действительности; д) обладает качеством общеобязательности для всех субъектов права.

Основной предпосылкой, гарантией наличия уважения прав человека в обществе является принцип: «не запрещенное законом дозволено». Ведь уважать права человека, — значит дозволить их свободно реализовывать в рамках действующего законодательства. Другими словами, дозволено не только все, что прямо разрешено, т. е. закреплено в законе, но и все, что закону не противоречит, — в этом и проявляется гуманистический, ориентированный на человека характер современного права.

Уважение прав человека — объективная закономерность функционирования любого демократического общества. Без осознания этой закономерности, ее реального воплощения в правовой политике (средствами правовой политики) вряд ли можно вести речь о наличии правовой государственности. Реализация в правовой политике уважения прав человека — верный путь выстраивания надежного обеспечительного механизма реализации прав, свобод и законных интересов всех субъектов социального общения, оптимизации системы правового регулирования, прогрессивно-юридического развития любой страны. Не исключая, конечно же, и Россию.

Пристатейный библиографический список

1. Права человека и деятельность органов внутренних дел : коллективная монография / А. С. Мордовец, А. А. Магомедов, Л. В. Силантьева, А. А. Чинчиков. Саратов : Изд-во Саратовской высшей школы МВД России, 1994.

2. Платон. Собр. соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1990. Т. 1.

3. Цыбулевская О. И. Мораль. Право. Власть / под ред. Н. И. Матузова. Саратов : Поволжская акад. гос. службы, 2004.

4. Гурдин К. Переоценка бесценного // Аргументы недели. 2010. 27 мая.

5. Малько А. В., Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. М. : ЮСТИЦИЯ, 2018.

6. Теория государства и права : учебник / под ред. А. С. Мордовца и В. Н. Синюкова. М. : Юрист, 2005.

7. Соколов А. Н. Правовое государство: от идеи до ее материализации. Калининград : Янтарный сказ, 2002.

8. Большой юридический словарь / [А. В. Малько и др.] ; под ред. А. В. Малько. М. : Проспект, 2009.

9. Затонский В. А. Сильное государство и активная личность: теоретико-правовой аспект / под ред. А. В. Малько. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2005.

10. Абдуллаев М. И., Комаров С. А. Проблемы теории государства и права : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2003.

11. Ромашов Р. А. Теория государства и права : учебник и практикум для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2018.

12. Мордовец А. С. Уважение как универсальный принцип прав человека и гражданина // Вестник Саратовской государственной академии права. 2004. № 1. С. 94–99.

13. Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России. Саратов : Изд-во СЮИ МВД России, 2008.

14. Головкин Р. Б. Кодификация прав человека как одно из средств обеспечения их реализации // Кодификация законодательства: теория, практика, техника : материалы Междунар. науч.-практ. конференции (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России : Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009. С. 313–321.

15. Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии. 1990. № 6. С. 17–19.

16. Субочев В. В. Теория законных интересов : дис. ... д-ра юрид.

наук. Тамбов, 2009.

17. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1995. 5 апр.; 1998. 10 дек.

18. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека : заключена в г. Минске 26.05.1995 (вместе с «Положением о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств», утв. 24.09.1993) // Собр. законодательства РФ. 1999. № 13, ст. 1489.

19. О гражданских и политических правах : Международный пакт от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

20. Об экономических, социальных и культурных правах : Международный пакт от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

21. Мордовец А. С. Уважение как универсальный принцип прав человека и гражданина // Уважение как принцип деятельности правоохранительных органов : межвуз. сборник науч. статей / под ред. А. С. Мордовца, А. С. Плешакова. Саратов : Изд-во СЮИ МВД России, 2004. С. 3–14.

22. Французская республика. Конституция и законодательные акты : сборник : пер. с фр. / сост. В. В. Маклаков, В. Л. Энтин ; под ред. и со вступ. ст. В. А. Туманова. М. : Прогресс, 1989.

23. Поленина С. В. Правовая политика — генерализующий фактор правотворчества // Государство и право. 2011. № 1. С. 94–96.

24. Придворов Н. А., Трофимов В. В. Правообразование и правообразующие факторы в праве. М. : Норма : Инфра-М, 2012.

25. Трофимов В. В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект / под ред. Н. А. Придворова. Саратов : Изд-во Саратовской государственной академии права, 2009.

26. Лаврик А. Ю. Общефедеральный, региональный и муниципальный уровни правотворческой политики в современной России: теоретические аспекты взаимодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

27. Семенов В. В. Уважение к праву и правам человека как принцип деятельности органов внутренних дел // Уважение как принцип деятельности правоохранительных органов : межвуз. сборник науч. статей / под ред. А. С. Мордовца, А. С. Плешакова. Саратов : Изд-во СЮИ МВД России, 2004. С. 54–65.

28. Кулажников М. Н. Право, традиции и обычаи в советском обществе. Ростов н/Д : Изд-во Ростовского ун-та, 1972.

References

1. Prava cheloveka I deyatel'nost' organov vnutrennih del : kollektivnaya monografiya [Human rights and the activities of internal affairs bodies: a collective monograph] / A. S. Mordovec, A. A. Magomedov, L. V. Silant'eva, A. A. Chinchikov. Saratov : Izd-vo Saratovskoj vysshej shkoly MVD Rossii, 1994.
2. Platon. Sobr. soch. : v 4 t. [Collection of works : in 4 volumes] M. : Mysl', 1990. Volume 1.
3. Cybulevskaya O. I. Moral'. Pravo. Vlast' [Moral. Law. Power] / under edition of N. I. Matuzov. Saratov : Povolzhskaya akad. gos. sluzhby, 2004.
4. Gurdin K. Pereocenka bescennogo // Argumenty nedeli. 2010. 27 maya. [Revaluation of the invaluable // Arguments of the week. 2010. 27 May.]
5. Mal'ko A. V. Trofimov V. V. Pravovaya zhizn' obshchestva kak ob"ekt pravovoj politiki v usloviyah globalizacii i regionalizacii [The legal life of society as an object of legal policy in the context of globalization and regionalization] M. : YUSTICIYA, 2018.
6. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik [Theory of state and law : tutorial] / under edition of A. S. Mordovets i V. N. Sinyukov. M. : YUrist, 2005.
7. Sokolov A. N. Pravovoe gosudarstvo: ot idei do ee materializacii. [Legal state: from an idea to its materialization] Kaliningrad : YAntarnyj skaz, 2002.
8. Bol'shoj yuridicheskij slovar' [The large legal dictionary] / [A. V. Mal'ko and the others] ; under edition of A. V. Mal'ko. M. : Prospekt, 2009.
9. Zatonskij V. A. Sil'noe gosudarstvo i aktivnaya lichnost': teoretiko-pravovoj aspekt [A strong state and an active personality: theoretical and legal aspect] under edition of A. V. Mal'ko. Saratov : Izd-vo Saratovskogo un-ta, 2005.
10. Abdullaev M. I. Komarov S. A. Problemy teorii gosudarstva i prava : uchebnik dlya vuzov [Problems of the theory of state and law: a textbook for universities] SPb. : Piter, 2003.
11. Romashov R. A. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Theory of state and law: a textbook and workshop for academic undergraduate] M. : YUrajt, 2018.
12. Mordovec A. S. Uvazhenie kak universal'nyj princip prav cheloveka i grazhdanina // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava. [Respect as a universal principle of human and civil rights // Herald of the Saratov State Law Academy] 2004. № 1. P. 94–99.

13. Bajniyazov, R. S. Pravosoznanie i pravovoj mentalitet v Rossii. [Legal awareness and legal mentality in Russia] Saratov : Izd-vo SYUI MVD Rossii, 2008.

14. Golovkin R. B. Kodifikaciya prav cheloveka kak odno iz sredstv obespecheniya ih realizacii // Kodifikaciya zakonodatel'stva: teoriya, praktika, tekhnika : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii (Nizhnij Novgorod, 25–26 sentyabrya 2008 g. [Codification of human rights as one of the means of ensuring their implementation // Codification of legislation: theory, practice, technology: materials of International scientific practical conference (Nizhny Novgorod, September 25–26, 2008) / under edition of V. M. Baranov, D. G. Krasnov. N. Novgorod : Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii : Torgovo-promyshlennaya palata Nizhegorodskoj oblasti, 2009. P. 313–321.

15. Kistyakovskij B. A. Gosudarstvo pravovoe i socialisticheskoe // Voprosy filosofii. [Legal state and socialistic state // Philosophical issues] 1990. № 6. P. 17–19.

16. Subochev V. V. Teoriya zakonnyh interesov : dis. ... d-ra yurid. nauk. [Theory of legitimate interests: Abstract of Juridical candidate diss.] Tambov, 2009.

17. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka : prinyata General'noj Assambleej OON 10 dekabrya 1948 g. // Rossijskaya gazeta. 1995. 5 apr.; 1998. 10 dek. [Universal Declaration of Human Rights: adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948 // Russian newspaper. 1995. April 5; 1998 the 10th of December]

18. Konvenciya Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv o pravah i osnovnyh svobodah cheloveka : zaklyuchena v g. Minske 26.05.1995 (vmeste s «Polozheniem o Komissii po pravam cheloveka Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv», utv. 24.09.1993) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 1999. № 13, st. 1489. [The Convention of the Commonwealth of Independent States on Human Rights and Fundamental Freedoms: concluded in Minsk on May 26, 1995 (together with the "Regulation on the Human Rights Commission of the Commonwealth of Independent States", approved on September 24, 1993) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1999. No. 13, Article 1489.]

19. O grazhdanskikh i politicheskikh pravah : Mezhdunarodnyj pakt ot 16.12.1966 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. [On civil and political rights: International Covenant of 12/16/1966 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation] 1994. № 12.

20. Ob ekonomicheskikh, social'nyh i kul'turnyh pravah : Mezhdunarodnyj pakt ot 16.12.1966 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. [On economic, social and cultural rights: International Covenant of 12/16/1966 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation.] 1994. № 12.

21. Mordovec A. S. Uvazhenie kak universal'nyj princip prav cheloveka i grazhdanina // Uvazhenie kak princip deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov : mezhvuz. sbornik nauch. st. [Respect as a universal principle of human and civil rights // Respect as a principle of law enforcement: international journal of scientific articles] / under edition of A. S. Mordovets, A. S. Pleshakov. Saratov : Izd-vo SYUI MVD Rossii, 2004. P. 3–14.

22. Francuzskaya respublika. Konstituciya I zakonodatel'nye akty : sbornik : per. s fr. / sost. V. V. Maklakov, V. L. Entin ; pod red. i so vstup. st. V. A. Tumanova. [The French Republic. Constitution and legislative acts: collection: translation from French / compounded by V. V. Maklakov, V. L. Entin; under the editorship of (with opening article) V. A. Tumanov] M. : Progress, 1989.

23. Polenina S. V. Pravovaya politika — generalizuyushchij faktor pravotvorchestva // Gosudarstvo i pravo. [Legal policy — a generalizing factor in lawmaking // State and Law.] 2011. № 1. P. 94–96.

24. Pridvorov N. A., Trofimov V. V. Pravoobrazovanie i pravoobrazuyushchie faktory v prave [Law formation and law-creating factors in the law] M. : Norma, Infra-M : 2012.

25. Trofimov V. V. Pravoobrazovanie v sovremennom obshchestve: teoretiko-metodologicheskij aspekt pod red. N. A. Pridvorova. [Legal formation in modern society: theoretical and methodological aspect, under editorship of N. A. Pridvorov] Saratov : Izd-vo Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava, 2009.

26. Lavrik A. YU. Obshchefederal'nyj, regional'nyj i municipal'nyj urovni pravotvorcheskoj politiki v sovremennoj Rossii: teoreticheskie aspekty vzaimodejstviya : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Federal, regional, and municipal levels of law-making policy in modern Russia: theoretical aspects of interaction: Abstract of Juridical candidate diss.] M., 2008.

27. Semenov V. V. Uvazhenie k pravu i pravam cheloveka kak princip deyatel'nosti organov vnutrennih del // Uvazhenie kak princip deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov : mezhvuz. sbornik nauch. st. [Respect for law and human rights as a principle of activity of law enforcement bodies // Respect as a principle of law enforcement activities: international journal of scientific articles] / under editorship of A. S. Mordovets, A. S. Pleshakov. Saratov : Izd-vo SYUI MVD Rossii, 2004. P. 54–65.

28. Kulazhnikov M. N. Pravo, tradicii i obychai v sovetskom obshchestve. [Law, traditions and customs in Soviet society] Rostov n/D : Izd-vo Rostovskogo un-ta, 1972.